

НАШ ОБЩИЙ ПРАЗДНИК

Асли БУРХАНОВ,
народный артист СССР



Соб. Куль. Центр, Москва, 1967, 4 стр.

СУДЬБА подарила мне большое счастье: вот уже четверть века как я воплощаю на таджикской сцене образ В. И. Ленина. Что может быть ответственнее, почетнее для актера, чем воссоздать образ человека, который живет в сердцах миллионов, чье имя стало для каждого из нас воплощением всего самого светлого и святого! И из спектакля в спектакль я каждый раз открываю для себя все новые и новые черты родного Ильича: его человечность, его огромное внимание к простым людям, его гениальную прозорливость, беззаветную преданность делу коммунизма. «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Незабываемый 1919-й» Вс. Вишневского, пьеса таджикских драматургов Г. Абдулло и Ш. Княмова «Туфон» («Ураган») — во всех этих произведениях, поставленных на сцене Государственного таджикского академического театра драмы имени А. Лахути, я обращался к любимому образу, много дублировал фильмов на таджикский язык, где звучал голос Ильича (та-

кие, например, как «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году» и другие). Мне хотелось добиться того, чтобы на таджикском языке зазвучала настоящая ленинская речь со всеми ее особенностями — не механическое подражание голосу, а именно его неповторимая, то страстная, то задушевная речь.

Во время своей работы над образом Ильича я подолгу жил в Москве, изучал ленинские труды, часто бывал в Музее В. И. Ленина, Музее Революции, беседовал с деятелями театра. И каждый из моих русских коллег старался вложить в меня частицу своего сердца, своего мастерства.

И в своей трудной ответственной работе я всегда ощущал плечо своих старших братьев — русских актеров и режиссеров. Ведь таджикский профессиональный театр еще очень молод, его история не насчитывает и четырех десятилетий. Лишь в 1929 году из небольшого любительского кружка возник первый театр, впоследствии и получивший название Театра имени Лахути. За эти годы к нам часто приезжали русские коллеги, работали с нами рука об руку у нас в Таджикистане.

А шекспировские образы? Они очень близки таджикскому театру своей романтической приподнятостью, эмоциональностью, высоким накалом гражданственности. Вот почему наш театр постоянно обращается к лучшим произведениям великого драматурга и очень успешно, по мнению общественности, воплощает их на сцене. Я также играю много ролей в пьесах Шекспира. Например, Меркуцио в «Ромео и Джульетте», Яго в «Отелло». И когда мы показали постановку «Отелло» на первой декаде таджикского искусства и литературы в Москве (в 1941 году), то зрители столицы единодушно одобрили наш спектакль и «Правда» писала в те дни, что молодой таджикский театр, которому едва минуло два десятка лет, «сдал экзамен на зрелость». Последняя наша шекспировская премьера — «Два веронца».

Играем мы сейчас и русскую классику (одна из любимых моих ролей — Хлестаков в гоголевском «Ревизоре»), и пьесы наших современных драматургов, как русских, так и таджикских.

Каждому из нас, деятелей молодого таджикского театра, хорошо знакомы и близки по душе имена Станиславского и Вахтангова, Тренева и Островского, Шолохова, Горького, Маяковского. Под влиянием их созданий родилось и сформировалось наше мировоззрение, наше творческое кредо.

В общем наш коллектив за такой короткий срок из скромного любительского кружка превратился в академический театр, носящий гордое имя пламенного поэта-революционера Абулкасема Лахути. И всем этим мы обязаны своим русским братьям, которые и сейчас делятся с нами творческим опытом.

Вот почему все мы, кто причастен к искусству Таджикистана, с таким нетерпением ожидали, как великого праздника, приезда русских друзей. И не только мы, но и каждый скромный труженик, кто бы он ни был по профессии. Выступления гостей, их концерты, спектакли доставили всем нам много радости. Они сопровождались постоянными аншлагами.

Но, кроме удовольствия, которое все мы получили, приезд деятелей искусства России стал важным этапом для развития наших музыкальных и театральных традиций.

Многие из приехавших к нам на декаду много сделали и ранее для

установления профессионального искусства моего народа. Композиторы С. Баласаян, С. Урбах, А. Ленский, артист Г. Менглет, писатель П. Лукницкий — их имена стоят в первом ряду зачинателей литературы и искусства Таджикистана. И встречи с ними на декаде были как бы продолжением нашей давней дружбы.

На меня особенно сильное впечатление произвела музыкально-хореографическая часть праздника. Народная артистка РСФСР Леокадия Масленникова — Татьяна в «Евгении Онегине» пленила нас поэтичностью созданного ею пушкинского образа. Кроме прекрасных вокальных данных, она еще обладает, по-моему, и ярко выраженным драматическим дарованием, что мне, как актеру драмы, особенно близко.

Предупреждаю, я не собираюсь писать рецензию — это, видимо, сделают впоследствии искусствоведы, просто мне хочется поделиться своими еще свежими впечатлениями от только что закончившейся декады.

Большое удовольствие получили мы от концертов симфонического оркестра Ленинградской филармонии. Я был потрясен блистательным исполнением этим коллективом Седьмой симфонии Шостаковича — симфонии мужества. Перед слушателями, пришедшими на концерт в наш Театр имени Лахути, предстали трагические страницы Великой Отечественной войны, героизм осажденного Ленинграда. Думаю, что знакомство с оркестром, с его высоким чувством ансамбля, тонкой интерпретацией музыкальных сочинений благотворно отразится и на наших коллективах, поднимет уровень их исполнительской культуры.

Я не буду подводить здесь какие-то итоги, приводить цифры количества встреч и километров пути. Мне только хочется высказать некоторые пожелания на будущее. Ведь сейчас, в юбилейном году, таких праздников национальной культуры проводится много. И хотелось бы, чтобы они были как можно более плодотворными и обогащающими.

Мне жаль, что среди участников декады — представителей всех жанров русского искусства — муза драматического театра была представлена всего лишь одним актером — Георгием Менглетом. Мы были очень рады его приезду, повторяю, считаем его одним из основоположников нашего театрального искусства, но хотелось бы видеть у нас и мхатовцев (как бы мне, например, было интересно встретиться с Б. Смирновым — исполнителем роли Ленина), и вахтанговцев, и актеров Малого театра, и творческую молодежь. Думаю, что встречи, разговоры, дискуссии во многом помогли бы нам в нашей работе, особенно сейчас, когда мы готовимся к ответственной поездке в Москву, где в честь славного 50-летия наш театр покажет свои лучшие спектакли на сцене Кремлевского театра. В частности, включаем в репертуар пьесу С. Улуг-Заде о нашем бессмертном поэте — «Рудаки», где я исполняю заглавную роль и являюсь постановщиком спектакля. Покажем мы москвичам и пьесу с образом В. И. Ленина — «Пламя свободы» Г. Абдулло.

Итак, декада русского искусства закончилась. Ее результаты должны воплотиться в творческих работах наших деятелей культуры. Пусть наша дружба продолжится не только в праздники, но и в будни, когда мы вернемся на наши сцены, к мольбертам, в кино-студии. Пусть декада принесет свои прекрасные плоды: новые картины, песни и стихи, пьесы, прославляющие величие дел нашего современника.

ДУШАНБЕ.